

**АԢСНЫ АԢЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ АԢСУАԢЦААРАТӘ ИНСТИТУТ**

**АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА**

АԢСУАԢЦААРА АБХАЗОВЕДЕНИЕ

**Археология
Аџоурых
Аетнология**

**Археология
История
Этнология**

**Атыжьра
ХІ
Выпуск**

**Аќәә – Сухум
АБИГИ
2018**

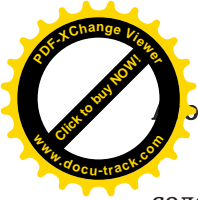

Ф. М. Кобахия

ОБ АБХАЗО-ХЕТТСКИХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ (на примере брачно-семейных отношений)

На современном этапе развития науки все более очевидным становится необходимость комплексного, т. е. наиболее углубленного изучения прошлого своего народа. В этой связи проблема абхазо-адыго-хаттского родства по-прежнему остается в центре научного исследования. В абхазоведении единственной нитью, связывающей абхаза-адыгов с автохтонами Малой Азии, является тезис о том, что языки доиндоевропейских жителей древней Анатолии были близки по своей структуре и лексике с языками абхазо-адыгской группы. Ею в свое время занималась целая плеяда исследователей разных профилей. (Иванов Вяч. Вс., Старостин С. А., Ардзинба В. Г., Дьяконов И. М., Дунаевская И. М. и др.) Несомненно, их работы значительно продвинули научные знания об абхазо-адыгских древностях. В современном абхазоведении была также предпринята попытка доказать родство абхазов с автохтонами Малой Азии в контексте религии. Реконструкция пантеона богов, выявления общих черт нашло отражение в работах специалистов по истории и этнологии (Бигуаа В. Л., Бгажба О. Х., Бетрозов Р. Ж., Сангулиа Г. А., Тихонова А. П. и др.). В этнографической литературе отмечалось, что значительным дополнением этногенетического фона является сравнительное изучение брачных обрядов. Однако многоаспектного освещения этнографических параллелей и их особенностей, в абхазо-адыгской этнографической литературе пока не наблюдается. Учитывая важность проблемы, данная работа ставит перед собой цель сравнительно-сопоставительного изучения брачных обрядов одного из важнейших сторон традиционной культуры абхазо-хаттов.

Известно, что на рубеже III-II тыс. до н. э. в пределы древней Анатолии проникли хетты-несситы по происхождению индоевропейцы. В результате начинается процесс ассимиляции местного субстратного на-

селения пришлыми. Вместе с тем хетты испытали влияние более развитой культуры хаттов. По словам Льва Клейна: «Хетты позаимствовали у местных титулы, правления, городскую культуру, мифологию, традиции и обряды»¹. Учитывая широкомасштабный характер хаттского влияния на сопредельные культуры, степень абхазо-хеттского морально-этического соответствия ставит под сомнение было бы некорректным. Объектом нашего сравнения является хеттский «Текст Анитты».² В нем прослеживается значение хеттских терминов *annus attus*,³ которые переводятся как «матери и отцы». Первый – созвучен с абхазо-адыгским ан-анэ и обозначает тоже самое. В абхазском варианте *annus* звучит, как ан, то есть означает «мать», что позволяет провести аналогию между кодексом морально-этнической нормы абхазов как Апсуара и «Текстом Анитты». В основу аналога следует взять пассаж из текста о женитьбе царя Анитты,⁴ согласно которому царица Канеса в один год родила тридцать сыновей близнецов. В ужасе от этого она поместила их в травниковую корзину и пустила плыть по реке. Затем она родила еще тридцать дочерей близнецов⁵. Согласно основному сюжету после долгих лет скитания, будущий царь Анитта со своими братьями встретился со своей матерью в царстве Канесс (Канеш). Мать царевича решила выдать за своих сыновей своих дочерей, которые доводились им родными сестрами по материнской линии. Не обладая знаниями о генетических взаимоотношениях, братья были на грани женитьбы. Но когда об этом узнал Анитта, он тут же призвал братьев не нарушать древний брачный обычай⁶. Анитта на предложение своей матери ответил: «...не делай такую нечистилось – это не по (нашему) закону»⁷. В другом же тексте говорится: «...Что ищем мы дальше...Мы нашли нашу мать. ... Их на Канесе царица не признает, и дала им своих тридцать дочерей, но молодой [Анитта] предупредил их братья против инцеста собирались совершить...»⁸. Эти действия говорят о наличии «запретных браков» в брачной традиции хаттов, под которыми подразумевают запреты на вступление в брак кровников. Кровосмеше-

¹ Клейн Л. С. Время кентавров. Катастрофа Малой Азии. – СПб. 2007. С. 89.

² Анитта хетт. – mA-ni-it-ta[ль] mA-ni-ta. Царь хеттского города Куссара правил приблизительно в 1790 – 1750 годах до н. э.

³ Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.adygvoice./newsview.php?uid-1218>.

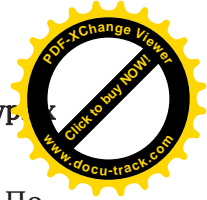
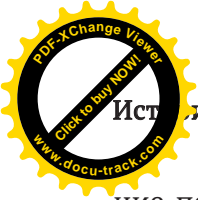
⁴ Данный текст был исследован проф. Георгадзе Г. Г. «Текст Анитты», некоторые вопросы ранней истории хеттов. ВДИ. 1965, № 4.

⁵ Trevor Bryce. *Life and Society in the Hittite World*. Oxford 2001. P. 221.

⁶ Trevor Bryce. *Life and Society in the Hittite World*. Oxford 2001. P. 221.

⁷ См. Hoffner H. A. *Hittite Myths*. Tr. Py. 1988 г. Hoffner H. A. Atlanta, Georgia: Scholars Press. 1990 г. P. 66. Иванов Вяч. Вс. Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. – М., 1977. С. 35.

⁸ Gurney O. R. *Some aspects of Hittite religion*. Published for the British by Oxford university press. 1977. P. 7.

ние по Хеттскому своду законов №189, считалось преступлением¹. Положения этого закона соответствуют нормам брачной традиции абхазов и адыгов, отраженных в Апсуара и Адыгагъэ (Адыгство). Дополнением к сравнительному фону являются некоторые мотивы из нартского эпоса и ранних письменных текстов, связанных с инцестом в хеттском брачно-семейном кодексе. Так, в адыгской традиции он культивируется на примере встречи Сатаней с пастухом у берега реки Тинз (Кубань) и последующим рождением ребенка². Кже, как и мать младенца Анитты, Сатаней не кормит сына молоком, надеясь склонить его к инцесту. В некоторых версиях Сатаней, заставляют кормить сына грудным молоком. В целом данный контекст свидетельствует о том, что действующие персонажи своим поступком подчеркнули одно важное обстоятельство – запрет кровосмешения, хотя этот порядок является в полной мере универсальным в культуре многих народов. Однако у абхазов он соблюдается с исключительной строгостью. Что касается матери царя, то, вероятно, она росла в среде, обычай и обряды которой не соответствовали основным положениям морально-этнического кодекса хаттов. Как видно, в адыгских повествованиях инцест связан главным образом с мотивом грудного молока, несовместимого с кровосмешением. А в цикле о женитьбе царя Анитты он связан с памятью (о родственных узах) и нерушимостью обычаев предков юного младенца Анитты. Проанализированный материал показывает, единство древнейших законов абхаза-адыго-хаттской социальной организации. Обратим внимание и на то, что многодетность в семье царицы Канес, очень близка к кавказскому мотиву о 100 нартах, рождённых одной матерью – Сатаней.

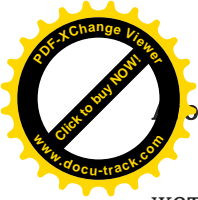
Иллюстрацией ограниченных браков служит, в частности, договор Суппилиуму с Хукканой, в котором говорится: «В стране же Хатти обычай таков, брат свою сестру или свою казённую в жены не берёт. Это не по праву. Кто же совершит подобное дело, тот в Хатти не должен жить»³. Следствием этого нарушения является изгнание виновника из рода. Аналогичный пример приведен в труде Ш. Д. Инал-ипа. «Абхазы». Так, события из с. Адзюбжы в большей мере дублируют события из города Хатти, где кровосмеситель был изгнан решением – панкуса. Функционально этому институту соответствует абхазский совет старейшин, который в повседневной жизни абхазов занимает достойное место.

Определенный интерес заслуживают и некоторые возможные созвучия. Например; др. хетт. царства Канес и имя пастуха Кесси вполне мо-

¹ Менабде З. А. Хеттское общество. Экономика, собственность, семья и наследование. – Тбилиси. «Мецниереба» 1965 г. С. 193

² Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Нартский эпос: Язык и культура. – М., 1998. С. 125 – 126.

³ Менабде З. А. Указ. соч. С. 193.

жет быть сопоставимо с именем кабардинского князя Касаевы¹ (Кессаевы). Более того название абазинского культового дерева «Цацы»², видимо, имеет соответствие с древ. хетт. топонимом Цалпа (Цалпы). С последним допустимо сопоставить и имя младшего из братьев нартов Цыц (Цыцва)³. Однако эта цепная параллель заслуживает более глубокого научного исследования.

Этнологическому абхазоведению, как и хеттологии, известны три формы заключения брака. Это открытый брак – аргам. Тайный брак – мазала. Похищение – амтарсра⁴. Одна форма брака отражена в завещании хеттского царя Лабарны, где явно идет речь о похищении невесты племянником царя Хаттусилием I.

Следующими формами проявления общих черт хетто-абхазской семьи являются способы заключения брака. Как правило, отец жениха обязан был посетить родительский дом невесты, где проходила церемония вручения подарков родителям невесты. Это имело место в период существования Хеттского царства. В абхазской этнологической действительности подобный обычай также бытует.

Согласно ему новобрачные обменивались соответствующими подарками – «обмен за рукобития» «анапьемдахь». Его хеттское название «кусата»⁵.

Обратим внимание на то, что в общекавказском обычае, согласно которому «мужу стыдно быть в присутствии старших с женой»,⁶ есть соответствия с брачным законом хеттов. Один из них гласит: «если в помещении родители, то сын не должен быть с ними там». «Это не по обычаю».

Абхазо-хеттские параллели также обнаруживаются в Хеттском законе №171.⁷ В нем фиксируется сравнительно высокое положение женщины в обществе. Закон защищал⁸ женщин от произвола мужей. Согласно этому закону, как и в абхазском, так и в хеттском брачно-семейном праве, имеются примеры патриархальной практики и идеологии. Проявляются они в частности, в семейных и имущественных отношениях. Женщина у абхазов не могла быть собственницей или наследницей недвижимого имущества. Право женщины в этих семьях распространялось только на собственное имущество. Примечательно еще и то обстоятельство, что в случае разво-

¹ Лавров И. А. Абазины //Кавказский этнографический сборник. – М., 1955. С. 11.

² Там же.

³ Инал-ипа Ш. Д. Памятники абхазского фольклора. – Сухум, 1977. С. 43.

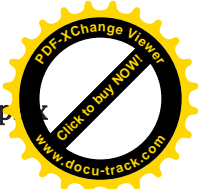
⁴ См. под. Бигуаа В. Л. Указ. соч. Сангулия Э. В. Формы заключения брака у абхазов: традиции и современность //Абхазоведение, № 7. – Сухум, 2012. С. 276.

⁵ См. Менабде З. А. Указ. соч. Гарни О. Хетты. 2009. С. 131.

⁶ По свидетельству Муравьева. Культура и быт народов Сев. Кавказа. В. А. Горданов. С. 188.

⁷ Ср. Менабде З. А. Указ. соч. С. 187.

⁸ Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. С. 472.

да семейно-правовая база отнюдь полностью не дискриминировала права женщины, хотя по Хеттским законам и по абхазским обычаям патриархальная сторона выигрывала при решении «женского вопроса». ¹ Не менее показательны и другие хетто-абхазские проявления взаимоотношения в семейном укладе жизни. Основным ее своеобразием является право брака вдовы с братом покойного мужа. Известно, что в недавнем прошлом многие абхазы продолжали, придерживаясь обычая левирата. Если мы можем судить о допущении левирата у абхазов по неписанным законам, то по отношению к хеттам у нас в наличии имеется материал в виде письменной законной номенклатуры. Итак, Хеттский закон №193 утверждает следующее: «Если мужчина умрет, его вдова должна выйти замуж за его брата». ² В том же законе сказано, что «Это ненаказуемо»³, имеется в виду, что интимное отношение невестки с братом мужа допускается в случае смерти супруга. Как видно, данный закон схож с абхазским вышеуказанным обычаем. Это в свою очередь позволяет ввести в научный обиход хетто-абхазскую формулу от «брата к брату».

Имеющийся этнографический материал допускает абхаза-хеттские параллелизмы и в принципах «кровной мести». Их чрезвычайное сходство подтверждается и данными этимологий. Приведем некоторые термины, связанные с этими обычаями. Спр.: хет. «стремится к крови»⁴ абх. «ашья-аус»⁵ хет. «требовать мщения» абх. «ашья-аура». К характерным выражениям относятся хет. слова «eshanas ishas» «господин крови» и «ehanas uttar» («дело крови») ⁶ абх. «ашья-аус». В основе этих архаических выражений лежит общий корень -шь- «ашья» бах. «кровь». ср. хет. eshar «кровь». Итак, в свете полученных данных можно вполне приступить к рассмотрению принципов кровной мести у абхазо-хеттов.

Существование кровной мести у хеттов фиксируется в «Указе Телепина»: «Закон крови таков. Кто совершит кровопролития, то, что ни скажет «владыка крови»: если скажет он «Пусть умрет» – то пусть, умрет; но если скажет «Пусть возместит, то пусть возместит ущерб»⁷. Данный Закон всецело схож с абхазским обычаем кровной мести. Соответственно напрашивается мнение о существовании «собственного волеизъявления», которое проявляется в праве выбора «владыки крови», как и в абхазском, так и в хеттском обществе. Другими словами «Закон Талиона»⁸ явствует о том,

¹ Ина-ипа Ш. Д. Указ. соч. Заморовский В. Тайны хеттов. Вече, 2000. С. 117.

² Гарни О. Хетты. Разрушители Вавилона. 2009. С. 129.

³ Там же.

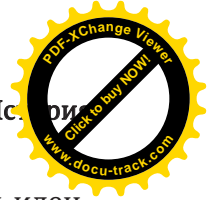
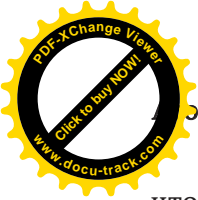
⁴ Иванов Вяч. Вс. Хеттский язык. – М., 2001. С. 26.

⁵ Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухум, 1976. С. 144.

⁶ Иванов Вяч. Вс. Хеттский язык. – М., 2001. С. 26.

⁷ Гарни О. Хетты.... С. 128.

⁸ Для сравнения см. Гарни О. Указ. соч. Инал-ипа Ш. Д. Абхазы....

что принцип кровной мести у абхазов и хаттов практически был идентичным. Так, ближайший родственник по отцовской линии потерпевшего мстил обидчику сам. Таковым мог быть брат, отец, сын. Если у пострадавшего отсутствовал единокровный или близкий родственник, то долг мести ложился на плечи его более далеких родственников.

Таким образом, приведенная сравнительная характеристика свидетельствует о существовании общекавказско-малоазийской морально-этической модели, продолжающей действовать в повседневной жизни коренных народов Кавказа. В целом данный анализ претендует на частичное освящение сравнительного этнографического материала. Вне всякого сомнения, подобная попытка воссоздания более полной картины проблемы, будет, осуществляться по мере накопления историко-этнографического материала.